

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 902

К вопросу о заселении Тамбовщины и прилегающих территорий Верхнего Дона славянами в первой половине первого тысячелетия н. э.

Алена Витальевна АНДРЮНИНА ✉

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
✉ alenaandryunina@gmail.com

Аннотация. Изучена проблема заселения Верхнедонских территорий Восточными славянами. Данная тема рассматривалась рядом ученых на основе вещевого материала археологических памятников. В ходе работы был произведен анализ культурного наследия первых славянских археологических культур, таких как зарубинецкая, колочинская и черняховская. Рассмотрены причины миграций вышеупомянутых племен по территории Верхнего Дона, обозначены хронологические рамки, а также выявлены основные волны населения областей центральной России: Липецкой, Воронежской и Тамбовской.

Ключевые слова: Верхний Дон, колочинская культура, зарубинецкая культура, черняховская культура, миграция, археологический памятник, восточные славяне

Для цитирования: Андриянина А.В. К вопросу о заселении Тамбовщины и прилегающих территорий Верхнего Дона славянами в первой половине первого тысячелетия н. э. // Державинский форум. 2023. Т. 7. № 1. С. 90-96.

ORIGINAL ARTICLE
UDC 902

On the question of the settlement of the Tambov Region and the adjacent territories of the Upper Don by the Slavs in the first half of the first millennium CE

Alena V. ANDRYUNINA ✉

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation
✉ alenaandryunina@gmail.com

Abstract. The problem of settlement of the Upper Don territories by Eastern Slavs has been studied. Given topic was considered by a number of scientists on the basis of the material of archaeological monuments. In the course of the work, the cultural heritage of the first Slavic archaeological cultures, such as the Zarubinetes, Kolochin and Chernyakhov, was analyzed. The reasons for migrations of the above-mentioned tribes across the territory of the Upper Don are considered, the chronological

framework is outlined, and the main waves of the population of the regions of central Russia are identified: Lipetsk, Voronezh and Tambov.

Keywords: Upper Don, Kolochin culture, Zarubincets culture, Chernyakhov culture, migration, archaeological monument, Eastern Slavs

For citation: Andryunina, A.V. (2023). On the question of the settlement of the Tambov Region and the adjacent territories of the Upper Don by the Slavs in the first half of the first millennium CE. *Derzhavinskii forum = Derzhavin Forum*, vol. 7, no. 1, pp. 90-96. (In Russ., abstract in Eng.)

ВВЕДЕНИЕ

В начале первого тысячелетия на территории современной Тамбовской области сложились благоприятные природно-климатические условия. Теплый климат, обилие рек, лесных включений и степной ландшафт сыграли большую роль для постепенного расселения по данной местности различных племен в ходе Великого переселения народов. Выбор места проживания в основном обуславливался наличием водного ресурса. В связи с этим близ рек Хопер, Ворона, Быстрая Меча в настоящее время обнаружено большое количество археологических памятников этого периода. Датировка и принадлежность их к определенному этносу определяется в основном путем изучения керамического инвентаря, а также немногочисленными индивидуальными находками.

Целью исследования является анализ продвижения раннеславянских племен по территории Тамбовщины и прилегающих земель Верхнего Дона в первой половине первого тысячелетия н. э.

В ходе исследования были использованы такие методы, как сравнительный, типологический, генетический и проблемно-хронологический.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первые славянские группы, проникшие на территорию современной Тамбовщины, были представителями зарубинецкой культуры. Данная культура появляется в III веке до н. э. Ареал включал в себя Среднее Поднепровье и смежные

земли Верхнего Поднепровья. Вопрос о происхождении племен зарубинецкой культуры остается дискуссионным. С полной уверенностью можно сказать, что в основу процесса формирования было положено ее взаимодействие с рядом соседствующих центрально-европейских племен. На основе изучения фибул К.В. Каспарова проследила черты Байкало-Карпатских и Поянешти-Лукашевской культур [1]. Данные языкознания, а также типологическая близость зарубинецких памятников с Киевской культурой III–V веков н. э., а позднее и с культурой раннесредневековых славян V–VII веков н. э. – пеньковской и колочинской – приводят убедительные аргументы в пользу именно славянской принадлежности зарубинецких племен [2, с. 124].

На реке Хопер и его притоках Карае, Вороне у сел Рассказань, Инясево, Подгорное, Шапкино в последние годы обнаружены поселения, могильники и святилища ранних славян, датируемые II–IV веками н. э. Исследования последних десятилетий показали, что памятники принадлежат к разным временным промежуткам. А.А. Хреков в ряде своих работ попытался выяснить степень археологической общности региона от периодизации и хронологии обнаруженных памятников до динамики изменения ареалов культурных групп. Большое количество погребальных памятников (Власовка, Третьяки, Ильмень, Таптулино, Ключи, Турки, Машевка и др.) были оставлены сарматскими кочевыми племенами, которые относятся к I–II векам. В конце II века в этом районе проживали оседлые

финские племена городецкой культуры. В начале III века на территории Похоперья появляются новые переселенцы, не имеющие местных корней, близкие по времени и со схожими чертами керамического комплекса зарубинецких традиций [3]. А.А. Хреков разделяет зарубинецкие памятники Похоперья по общим культурообразующим признакам и соотносит к двум периодам – позднезарубинецкому и раннекиевскому. Основой для датировки стали материалы разведок и раскопок памятников Шапкино I, Шапкино II, Разнобрычка, Богатырка и Рассказань III [4]. Все эти памятники изучались А.А. Хрековым, и на данный момент обнаружены материалы постзарубинецкой культуры в слое 13 памятников. Наиболее ранняя группа поселений исследована на левом берегу реки Ворона у с. Шапкино Мучкапского района Тамбовской области. Комплекс прихоперских памятников дополняют материалы поселения Борисоглебское-4, которое является наиболее поздним в инясевской группе, и случайные находки из окрестностей села Нижний Карачан [5].

Учитывая все перечисленные выше факты, можно сделать вывод, что на территории лесостепного Похоперья с конца II до середины III века н. э. существуют раннесредневековые памятники, обладающие рядом особенностей. В этом отношении особенно значимы керамические коллекции. Форма сосудов и их украшение, состав примесей, обработка поверхностей, вид обжига и способ формовки в основном идентичны. Яркой особенностью является наличие черной и серой лощеной керамики. Ее можно найти на всех известных памятниках зарубинецкой культуры, следовательно, и в преобразованной постзарубинецкой.

Вопрос о судьбе раннеславянского населения Похоперья до конца остается нерешенным. Отдельные факты говорят о его слиянии с местными финскими пле-

менами, а также о движении на восток – к берегам Волги. Наиболее правдоподобная гипотеза – это трансформация в Киевскую культуру путем миграций и ассимиляций.

Второй волной заселения Верхнедонских территорий являются представители киевско-черняховской культуры. Во второй половине III века земледельческое население расширяет свои территории и продвигается в северо-восточном направлении. Там путем археологических разведок был обнаружен ряд памятников, подъемный материал которых в основном представлял собой раннеславянскую груболепную керамику. Эти находки можно отнести по принадлежности к двум археологическим культурам: киевской и черняховской. Киевская культура в конце II века развивалась и преобразовывалась из зарубинецкой путем миграций и взаимодействий с другими этносами. Черняховская же считается позднеримской, и, по мнению ряда ученых, таких как Б.А. Рыбаков и В.В. Седов, является полиэтнической [6, с. 386]. Территориально она заместила зарубинецкую. К сожалению, население, близкое к зарубинецкой культуре, оставило крайне мало антропологических свидетельств, так как обрядом захоронения служила кремация. Тем не менее принцип основания поселений у черняховской культуры близок к киевскому или зарубинецкому типу, что может послужить поводом судить о сопоставимости материальной культуры на территории Верхнего Подонья. Выявление в ходе разведок конкретных древностей позднеримского периода приводит к началу постоянного исследования таких участков, как Каширки-Седелки.

В 1993–1994 гг. А.Н. Бессуднов ведет работы на поселениях Каширки I и Каширки II. А в 1994 г. участие в раскопках городища Каширки II принимала уже экспедиция под руководством А.М. Обломского, в результате чего было обследовано несколько построек и получено

большое количество керамического материала позднеримского периода [7, с. 201]. Памятники типа Каширки-Седелки заселялись постепенно. Культурный слой на памятниках позднеримского времени скуден, что говорит о недолгосрочном проживании племен на этом месте. В то же время кратковременность этих поселений позволяет сделать достоверные картографические выводы. На данный момент изучено около 150 поселений в направлении юг-север от Воронежской, до Тульской области. Сорок поселений типа Каширки-Седелки базируются в бассейне реки Быстрая сосна. Из них лишь 4 памятника (Нижний Воргол-5, Трубицыно-5, Лощина и Лавское правобережное поселение) подвергались раскопкам разной площади [7, с. 202]. Большинство изученных селищ представляли собой обычные сельскохозяйственные поселки. Ремесленным центром было поселение Писарево. Там зафиксированы остатки сооружений, связанных с добычей черного металла, отходы бронзолитейного и косторезного производств, свидетельства обработки железа [8, с. 73].

Датировка памятников типа Каширки-Седелки вызывает много вопросов. Очевидно, что эти поселения появляются позже становления черняховской культуры, так как керамика этого типа встречается на большинстве поселений. Тем не менее современные исследователи датируют появление этого памятника не раньше конца III века. Однозначно население тесно взаимодействовало с соседними этносами, но отнести их к черняховской археологической культуре нельзя (отсутствуют хронологические индикаторы, специфичные для фаз 3 и 4 черняховской культуры по Е.Л. Гороховскому) [9, с. 55].

Таким образом, древности типа Каширки-Седелки датируются в диапазоне от возникновения черняховской культуры (вторая треть III века) по начало IV века.

Допустимо предположение о существовании их и в середине IV века, поскольку верхняя дата донских памятников этого круга неопределенна [8, с. 75].

Последней волной заселения раннеславянскими племенами территорий Верхнего Дона принято считать представителей колочинской культуры. Е.А. Горюнов развил идеи П.Н. Третьякова в отношении древностей Подесенья и Днепровского лесостепного Левобережья. Для Подесенья единая группа памятников 2–3 четверти I тыс. н. э. была разделена на две. Более раннюю (III–IV века) Е.А. Горюнов относил к киевской культуре, последующую (конец IV – VII век) – к колочинской. На ранних колочинских памятниках, в отличие от более ранних киевских, отсутствует многочисленный черняховский импорт, практически нет лепнины и полированной керамики. В западной и центральной части лесостепного Подонья колочинские памятники пока не известны, зато исследованы отдельные поселения восточнее. К ним относится селище Ярлуково на р. Матыре. В 1968 г. тут проводила раскопки Р.Ф. Воронина. В результате была обнаружена постройка с остатками кухонной утвари. Позднее в 1972 г. К.И. Комаров опубликовал материалы этих раскопок [10]. На поселении Коровий брод (долина реки Цны) были обнаружены остатки груболепной керамической посуды третьей четверти I тысячелетия. В тесте присутствует примесь шамота и кварцита [11, с. 5]. Подобные экземпляры встречаются и в Ярлуково. Оба варианта непосредственно связаны с колочинской культурой. Сосуды, подобные этим, многократно встречались и на поселениях деснинского варианта киевской культуры (что является прототипом). Все поселения были небольшие и существовали короткий промежуток времени, что отражается на количестве находок. В верховьях Воронежа С.И. Андреевым были обнаружены кратковременные поселе-

ния, возможно принудительно оставленные населением. По оформлению жилища, керамическому комплексу и ряду украшений культура близка к колочинской. Однако эти памятники имеют отличительную особенность, заключающуюся в том, что помимо славянской, в комплексах встречаются украшения и лепная керамика финского типа (рязанско-окского или древнемордовского). Для колочинской культуры наиболее типичны 2 типа поселений. Первые – небольшие (до 0,7 гектара) располагались на низких участках речных долин. Вторые отличаются большими размерами (до 2 гектара) и значительная высота над рекой [11].

Все известные захоронения колочинцев совершались по обряду кремации. Для культуры характерен типичный ассортимент керамических лепных изделий, а также гончарных импортных: горшки, миски, чаши. Были хорошо развиты такие ремесла, как ткачество и кузнечное дело. Ковали сельскохозяйственный инвентарь, инструменты, предметы домашнего обихода, оружие, снаряжение для лошадей и всадников. Были широко распространены разного рода украшения и детали поясных наборов.

За последние годы А.М. Обломский провел ряд исследований в верховьях Воронежца. Им исследованы памятники у с. Ярост, Стаево в Мичуринском районе Тамбовской области. В ходе раскопок у с. Стаево были получены многочисленные материалы, позволившие проанализировать основные виды деятельности торгово-ремесленного комплекса, установить хронологические рамки и выделить основные культурные традиции. Население с. Стаево было по большей части раннеславянским с элементами финно-окской традиции. Датировка данного памятника варьируется от конца V до VII века. Поселения верхневоронежской группы, как правило, бедны находками, культурные

слои слабо насыщены материалом, который обычно можно найти в зданиях или рядом с ними. Поселения были неукрепленными, а могильники пока не обнаружены. Поэтому А.М. Обломский делает вывод о кратковременности данных поселков. Вопрос о размерах селищ тоже остается дискуссионным, так как памятники являются многоуровневыми. Тем не менее ученый предполагает, что на селище могло располагаться от одной до трех небольших усадеб, состоящих из жилого помещения, нескольких хозяйственных ям и построек [12, с. 8].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учитывая все перечисленные выше факты, можно сделать вывод, что территория Верхнего Дона заселялась славянами постепенно, несколькими волнами. В начале II века проникают отдельные группы зарубинецкого поселения. Они представлены памятниками близ рек Хопер, Ворона и Быстрая Меча. А.А. Хреков долгое время изучал ряд поселений упомянутых территорий. Сделал выводы об их этническом происхождении, материальной культуре и хронологических рамках. Вторая волна приходится на конец III века и представлена миграцией киевской культуры и полиэтничной черняховской. А.М. Обломским описаны самые крупные поселения и выдвинуты гипотезы о дальнейшей судьбе киевско-черняховского населения. Последняя волна славянских переселенцев приходится на V–VI век. Несмотря на то, что колочинская культура берет свое географическое начало на территории современной Гомельской области, со временем отдельные представители проникают на территорию Верхнего Дона, что доказывается в работах С.И. Андреева, А.М. Обломского и Р.В. Терпиловского, А.А. Хрекова.

Список источников

1. Каспарова К.В. Зарубинецкая культура в хронологической системе культур эпохи Латена // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Л.: Искусство, 1984. Вып. 25. С. 108-117. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1003357
2. Славяне и их соседи в конце I тысячелетия до н. э. – первой половине I тысячелетия н. э. / отв. ред. ред. И.П. Русанова, Э.А. Сымонович. М.: Наука, 1993. 335 с. URL: <https://djvu.online/file/En0ZpnCc71aEL> (дата обращения: 13.11.2022).
3. Хреков А.А. Постзарубинецкое поселение Шапкино I на р. Вороне // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. / отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та (ВГУ), 1998. Вып. 12. 200 с. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555> (дата обращения: 13.11.2022).
4. Хреков А.А. Исследования в бассейне р. Хопер // Археологические открытия 1984 г. / отв. ред. Б.А. Рыбаков. М., 1986. 508 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001316063>
5. Мулкиджанян Я.П. Поселение Борисоглебское-4 в Прихоперье // Археологические памятники Верхнего Подонья первой половины I тысячелетия н. э. / отв. ред. А.П. Медведев. Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та (ВГУ), 1998. Вып. 12. 200 с. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555> (дата обращения: 13.11.2022).
6. Рыбаков Б.А. Язычество древней Руси. М.: Наука, 1987. 782 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001343466>
7. Земцов Г.Л. История полевого изучения памятников поздне римского времени на территории Липецкой области // Манускрипт. 2018. № 11-2 (97). С. 201-205. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-11-2.6>, <https://elibrary.ru/ynggbn>
8. Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э. / отв. ред. И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. М.: Ин-т археологии РАН, 2007. 430 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004315715>
9. Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды 5 Междунар. конгресса археологов-славистов / отв. ред. П.П. Толочко. Киев, 1988. С. 34-46. <https://elibrary.ru/xgqlkx>
10. Комаров К.И. Находка раннеславянской керамики на Верхнем Дону // Краткие сообщения института археологии. 1972. № 129. С. 47-49. <https://elibrary.ru/zxpjbb>
11. Андреев С.И., Филимонова Н.В. Раннеславянские культуры в Тамбовской области // Верхнее Подонье: археология. История / отв. ред. А.Н. Наумов. Тула, 2008. Вып. 3. С. 18-24. URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_33621270/
12. Обломский А.М. Торгово-ремесленный комплекс у с. Стаево в верховьях р. Воронеж (конец V – VII в.) и некоторые проблемы археологии Верхнего Подонья эпохи раннего Средневековья / отв. ред. А.М. Обломский. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2022. 544 с. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2130684#3 (дата обращения: 13.11.2022).

References

1. Kasparova K.V. (1984). Zarubinskaya kul'tura v khronologicheskoi sisteme kul'tur epokhi Latena [The Zarubintsy Culture in the Chronological System of La Tene]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha* [Archaeological Collection of the State Hermitage Museum]. Leningrad, Iskusstvo Publ., issue 25, pp. 108-117. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_1003357
2. Rusanova I.P., Symonovich E.A. (executive eds.). (1993). *Slavyane i ikh sosedi v kontse I tysyacheletiya do n. e. – pervoi polovine I tysyacheletiya n. e.* [Slavs and Their Neighbors at the end of the 1st Millennium BC – the First Half of the 1st Millennium CE]. Moscow, Nauka Publ., 335 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001659112> (accessed 13.11.2022).
3. Khrekov A.A. (1998). Postzarubinskoe poselenie Shapkinno I na r. Vorone [Post-Zarubinets settlement Shapkinno I on the Vorona River]. In: Medvedev A.P. (executive ed.). *Arkheologicheskie*

- pamyatniki Verkhnego Podon'ya pervoi poloviny I tysyacheletiya n. e.* [Archaeological Monuments of the Upper Don region of the first half of the 1st millennium CE]. Voronezh, Voronezh State University Publ., issue 12, 200 p. (In Russ.) Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555> (accessed 13.11.2022).
4. Khrekov A.A. (1986). Issledovaniya v basseine r. Khoper [Research in the Khoper River basin]. In: B.A. Rybakov (executive ed.). *Arkheologicheskie otkrytiya 1984 g.* [Archaeological Discoveries of 1984]. Moscow, 508 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001316063>
 5. Mulkidzhanyan Ya.P. (1998). Poselenie Borisoglebskoe-4 v Prikhoper'e [Borisoglebskoye settlement-4 in Prikhoperye]. In: Medvedev A.P. (executive ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Verkhnego Podon'ya pervoi poloviny I tysyacheletiya n. e.* [Archaeological Monuments of the Upper Don region of the first half of the 1st millennium CE]. Voronezh, Voronezh State University Publ., issue 12, 200 p. (In Russ.) Available at: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=1241555> (accessed 13.11.2022).
 6. Rybakov B.A. (1987). *Yazychestvo drevnei Rusi* [Paganism of Ancient Russia]. Moscow, Nauka Publ., 782 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001343466>
 7. Zemtsov G.L. (2018). History of field studies of the late roman monuments within Lipetsk Region. *Manuskript = Manuscript*, no. 11-2 (97), pp. 201-205. (In Russ.) <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-11-2.6>, <https://elibrary.ru/ynggbn>
 8. Gavritukhin I.O., Oblomskii A.M. (2007). *Vostochnaya Evropa v seredine I tysyacheletiya n. e.* [Eastern Europe in the middle of the 1st millennium CE]. Moscow, Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences Publ., 430 p. (In Russ.) Available at: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004315715>
 9. Gorokhovskii E.L. (1988). Khronologiya chernyakhovskikh mogil'nikov lesostepnoi Ukrainy [Chronology of Chernyakhov Burial Grounds of Forest-Steppe Ukraine]. In: Tolochko P.P. (executive ed.). *Trudy 5 Mezhdunarodnogo kongressa arkheologov-slavistov* [Proceedings of the 5th International Congress of Slavic Archaeologists]. Kiev, pp. 34-36. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xgqlkx>
 10. Komarov K.I. (1972). Nakhodka ranneslavyanskoi keramiki na Verkhnem Donu [The discovery of Early Slavic ceramics on the Upper Don]. *Kratkie soobshcheniya instituta arkheologii = Brief Messages of the Institute of Archaeology*, no. 129, pp. 47-49. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zxpjbb>
 11. Andreev S.I., Filimonova N.V. (2008). Ranneslavyanskii kul'tury v Tambovskoi oblasti [Early Slavic cultures in the Tambov Region]. In: Naumov A.N. (executive ed.). *Verkhnee Podon'e: arkheologiya. Istoriya* [Upper Podon'ye: Archeology. History]. Tula, issue 3, pp. 18-24. (In Russ.) Available at: https://rusneb.ru/catalog/000202_000005_33621270/
 12. Oblomskii A.M. (2022). *Torgovo-remeslennyi kompleks u s. Staevo v verkhov'yakh r. Voronezh (konets V – VII v.) i nekotorye problemy arkheologii Verkhnego Podon'ya epokhi rannego Srednevekov'ya* [Trade and Craft Complex of the Issue of the Village Staevo in the Upper Reaches of the Voronezh River (late 5th – 7th century) and Some Problems of Archeology of the Upper Don Region of the Early Middle Ages]. Moscow, St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 544 p. (In Russ.) Available at: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_2130684#3 (accessed 13.11.2022).

Информация об авторе

Андрюнина Алена Витальевна, магистрант по направлению подготовки «История», Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, alenaandryunina@gmail.com

Alena V. Andryunina, Master's Degree Student in "History" Programme, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, alenaandryunina@gmail.com

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 03.12.2022
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 13.03.2023
Принята к публикации / Accepted for publication 20.03.2023